

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.44.61.026

Ретроспективный анализ кредиторских прав в отношениях с принявшими наследство наследниками

Передера Алексей Александрович

Соискатель,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А;
e-mail: peredera@sovz.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования наследственного права, в частности, поднимаются вопросы конкуренции должников наследодателя при банкротстве наследственной массы и отсутствие баланса в регулировании отношений к разным кредиторам умершего должника. Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Постепенное развитие любых отношений с участие граждан обязательно должно содержать понятный для всех, работающий механизм, которым будет регулироваться переход прав и обязанностей гражданина в случае его смерти другим лицам. Наличие такого механизма в полной мере соответствует идеям и ценностям гражданского общества, т.к. без него невозможно обеспечить равные правовые возможности для всех участников гражданского оборота. Выстраивание в гражданском законодательстве стройной системы норм, скоординированных с законодательством о банкротстве способно обеспечить реальное равенство всех участников гражданского оборота, непрерывности и стабильности гражданских правоотношений. Как следствие, у кредиторов возрастет уверенность, что, вступая в отношения с гражданином, они получат то, на что имеют право рассчитывать, и в случае смерти этого гражданина.

Для цитирования в научных исследованиях

Передера А.А. Ретроспективный анализ кредиторских прав в отношениях с принявшими наследство наследниками // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 199-206. DOI: 10.34670/AR.2022.44.61.026

Ключевые слова

Наследство, претензии кредиторов, наследственная масса, долги наследодателя, ответственность наследников, банкротство умершего гражданина, персонификация наследственной массы.

Введение

Собственный опыт российского законодательства по унификации правопорядка в наследственном праве и опыт стран Европы в той же сфере позволил признать, что наследство – это «справедливо и хорошо». В результате этого признания оформились главы 61-65 пятого раздела Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в который были включены многочисленные новшества в рассматриваемой сфере, а также некоторые нормотворческие промахи. К последним относят нестыковки терминологии, которые относятся к конструкции «ответственность по долгам наследодателя», при том, что на практике зачастую на практике речь идет не только о материальной ответственности наследодателя в ее юридическом понимании, но и о тех действиях в рамках обычных обязательственных отношений, не связанных с гражданским правонарушением, которые наследодатель не исполнил при жизни. Данная погрешность могла бы быть признана незначительной в случае, если бы не являлась одним из способов отвлечь внимание правовой доктрины от проблем, которые в настоящее время являются актуальными применительно к долговым обязательствам наследодателя, которые свою юридическую жизнь сохраняют после его смерти.

Основная часть

Наследственное преемство обладает чертами универсальности и посмертности, что означает приведение в движение прижизненных прав (активов) и обязанностей (пассивов) наследодателя. Г.Ф. Шершеневич по этому поводу образно заметил, что «на наследника падают не только права, но и обязанности по всем долгам умершего» [Шершеневич, 2005, 95]. Совокупность прав и обязанностей наследодателя включается в наследственную массу и являет собой одновременное преемство всех прав и обязанностей, имеющих общую юридическую судьбу.

Такой подход с экономической точки зрения делает процедуру наследования довольно простой, и вполне соответствует поддержанию эффективности гражданского общества, которое нуждается в непрерывности и стабильности как вещных, так и обязательственных отношений. Именно это и достигается путем замены умершего должника его наследником.

Такая законно возникшая обязанность, как долг, может быть исполнена либо в рамках существующих договорных обязательств, либо по правилам гражданского-правовой ответственности. П. 1 ст. 1175 ГК РФ содержит следующее словосочетание: наследник «отвечает по долгам наследодателя». Буквальное толкование данной нормы гораздо уже, чем ее смысловое наполнение, т.к. речь идет не только об ответственности в ее юридическом понимании, но и об «обыкновенных» имущественных обязанностях, которые являются бесспорными в отношениях, бывших при жизни наследодателя.

В таком смысле термин «ответственность» в контексте наследственного правопреемства законодатель толкует в более широком значении, чем данный термин используется в общеправовом значении – отвечать, т.е. нести бремя дополнительных имущественных обязанностей в связи с совершенным правонарушением для восстановления имущественной сферы кредитора-потерпевшего.

Предполагаем, что действия законодателя в данном смысле были инертными, т.е. была использована обобщающая терминология кодексов, существовавших до принятия рассматриваемого, где суть нормативных конструкций по большей части вытекала из постулата «долгов у советского человека нет».

В современной экономической системе с ее оборотом существует огромное многообразие различных инструментов, в том числе для возникновения долговых обязательств (поручительство, кредит, факторинг, займ и т.п.). Отсюда можно сделать вывод, что долги у современных людей есть, и в довольно большом количестве, пусть и не всегда дотягивающие до категории «ответственность», а существующие в виде обязательств, которые не были исполнены. Частота предъявления претензий кредиторов к наследной массе многократно увеличивается.

Обеспечению требования терминологического соответствия, на наш взгляд, способствовало бы использование вместе с термином «ответственность» понятия «обязательства по долгам наследодателя». В этой части судебная практика вынужденно стала корректировать нормативную терминологию, и разграничивать отношения, вытекающие из «ответственности» и «обязательств по долгам». Такое разграничение является вынужденным в силу огромного разнообразия остающихся после смерти наследодателя обязанностей.

ГФ РФ оставшиеся после смерти наследодателя долговые отношения регулирует двумя статьями: ст. 1174 «Возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им» и ст. 1175 «Ответственность наследников по долгам наследодателя». Обе приведенные статьи – результат заимствования аналогичных положений (ст. 549 и 553 соответственно) из ГК РСФСР 1964 г. Данный факт подтверждает утверждение о том, что «наследственное право – это наиболее консервативная часть гражданского права с преобладанием специфических национальных правил» [Белов, 2015, 400]

Общее правило универсального правопреемства подразумевает, что имущество наследодателя одновременно в едином целом и неизменном виде переходит к его наследникам, и значит, что принявший наследство наследник «...отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества» (п. 1 ст. 1175 ГК РФ). Отсюда можно сделать вывод, что в случае, если наследственное имущество полностью отсутствует, то и ответственность наследников исключается. Если имущество какое-то есть, и оно было принято наследниками, то именно в его объеме и стоимости наследники будут отвечать по своевременно предъявленным претензиям кредиторов. Если общественные отношения, которые регулируются таким простым и понятным правилом, ничем не отягощены, то проблем не возникает. Однако, что делать в случае, если наследственной массы недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, или само количество кредиторов большое? В таком случае вопрос о пределах ответственности наследников встает очень остро. Именно поэтому на практике встречаются случаи разбалансированного законодательного отношения к ситуациям, когда имеется несколько кредиторов наследодателя, а наследственной массы для удовлетворения всех требований недостаточно.

До недавнего времени в этом вопросе решающее значение имел наследник: он мог либо вообще не принять наследство, либо заявить об ограничении ответственности по долгам наследодателя. Очевидно, что регулирование такого важного вопроса посредством субъективного мнения наследника не в полной мере соответствует идее наследования, поскольку наследник (по закону или по завещанию) является, по сути, юридической заменой наследодателя в отношении его прав и обязанностей. Ввиду вышесказанного считаем недостаточным то, что законодатель ограничивает свое участие установлением баланса между обязанностями наследодателя и оставшимися правами.

В случае возникновения спорной ситуации законодатель и судебная практика говорит о невозможности удовлетворения требований кредиторов за счет имущества наследников в

случае, если наследственного имущества недостаточно, и долговые обязательства наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества.

Данный подход имел место до вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В соответствии с Законом о банкротстве, наследственная масса после смерти наследодателя может быть признана несостоятельной.

Ст. 213.27 Закона о банкротстве гласит, что имущество наследодателя после его смерти может быть распределено между кредиторами, при этом их права и законные интересы соблюдаются в установленной законом очередности, исходя их социального и иных положений, а также учитывая связи с умершим должником.

Все вышеуказанное направлено на то, чтобы был соблюден баланс интересов наследников и кредиторов наследодателя. Условием, при котором критерии (социальное положение кредитора, связь кредитора с должником, социальное положение кредитор и т.п.), должны быть сочтены, является факт обнаружения того, что наследственной массы может быть недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов (ст. 213.3 Закона о банкротстве). При иных ситуациях Закон о банкротстве не применяется. Например, в случае:

- если недостаточно переданного по наследству имущества, но сама наследственная масса признаков банкротства не обнаруживает (например, общая сумма кредиторских требований не превышает 500 000 руб.);
- если гражданин (до момента наступления смерти), конкурсный кредитор, уполномоченный орган не реализовали право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом (ч. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве);
- если общий размер требований кредиторов на момент принятия наследства наследникам не известен.

Все вышеуказанные случаи регулируются нормами ГК РФ, которые не содержат специальных правил относительно порядка и сроках предъявления требований, и о лице, в обязанности которого должно входить ведение реестра соответствующих требований, и кто должен отвечать за соблюдение порядка удовлетворения таких требований.

Право кредиторов заявлять о своих требованиях нотариусу, содержащееся в ст. 63 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, по сути является формальный. Можно сказать, что это обозначенное стремление хоть каким-либо образом соблюсти права кредиторов. Получение такого требования (о погашении долгов наследодателя) обязывает нотариуса лишь довести полученную информацию до сведения наследников. Очевидно, что между информированием наследников о наличии претензий к наследственной массе и механизмом погашения таких претензий существует огромная разница. При ином восприятии этих актов сохраняется то положение, при котором в роли «главного распорядителя» выступает наследник, а удовлетворение требований кредиторов осуществляется по мере обращения, пока не будет достигнут предел ответственности [Петров, 2015, 195]. При применении такого подхода удовлетворяются требования кредиторов либо по принципу «кто более настойчив», либо в порядке очередности заявления требований, либо тех, чьи требования обеспечены залогом имущества должника. Не исключена и ситуация, когда требования кредиторов могут быть удовлетворены по субъективным критериям наследников. Все вышеперечисленное приводит к несправедливой конкуренции кредиторов.

Если наследник является добросовестным (п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10 ГК РФ), то преодоление конкуренции кредиторов не в его силах, т.к. его ответственность ограничивается пределами стоимости имущества, доставшегося по наследству. Это является объективным препятствием для удовлетворения всех кредиторских требований, а законного интереса в решении вопроса о том, чьи требования должны быть удовлетворены в первую очередь, у наследника нет.

Решение данного вопроса находится скорее в технической плоскости, нежели юридической. Нотариус вполне может выступать лицом, которое может быть уполномочено вести реестр кредиторов и соблюдать порядок удовлетворения их требований. Это подтверждает и ст. 63 Основ законодательства РФ о нотариате, которая гласит, что нотариус (или сам наследник, или иное, по аналогии с Законом о банкротстве лицо) уполномочен принимать претензии кредиторов. При этом представляется нецелесообразным вменять в обязанности наследников обращаться за установлением всех кредиторов в судебные органы, т.к. данные обстоятельства могут быть выяснены во внесудебном порядке. Нужно понимать, что введение рассматриваемых положений нелогично без одновременного закрепления в ГК РФ правил о последовательности и сроках удовлетворения требований кредиторов.

Тот факт, что законодательством не выработан единый подход к вопросу очередности и условий удовлетворения требований кредиторов умершего наследодателя приводит к различному решению (в зависимости от наличия или отсутствия признаков несостоятельности наследственной массы) схожих требований. Конкретнее это касается вопроса о персонификации прав и обязанностей, вошедших в состав наследственной массы, который оказывается важным в долговых обязательствах наследодателя. Персонификация связана с их привязкой к личности, а потому речь идет об удовлетворении требований, связанных с личностью кредитора (уплата алиментов, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью).

Наличие прав и обязанностей наследодателя, которые, согласно общеустановленному правилу, прекращаются со смертью гражданина, и не переходят к другим лицам (ст. 418 ГК РФ), способствует уменьшению наследственной массы. Однако в соответствии с Законом о банкротстве (ч. 3 ст. 213.27), в первую очередь удовлетворяются требования кредитора, которые вытекают из обязательств, связанных с личностью должника.

Такая ситуация возникла ввиду того, что законодателем использовались разные подходы к установлению пределов ответственности по долгам умершего лица. Общее правило подразумевает, что предел ответственности наследника ограничивается стоимостным критерием наследной массы. Т.е. предел ответственности наследников – стоимость наследуемого имущества, при этом удовлетворить кредиторские требования наследники могут и за собственный счет (указания на удовлетворение требований кредиторов только за счет наследственного имущества нет). В случае несостоятельности наследственной массы основой является не только стоимостный, но и предметный критерий, т.е. требования кредиторов удовлетворяются только за счет имущества наследодателя (ч. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве).

Персонификация наследственной массы, т.е. привязка кредиторских требований исключительно к наследственному имуществу, в контексте несостоятельности приводит к тому, что у граждан, являвшихся кредиторами наследодателя при его жизни и перед которыми он нес персональную ответственность (например, обязанность по выплате алиментов, или ответственность за причинения вреда жизни и здоровью), появляется юридически обоснованная возможность удовлетворения своих требований.

Законодательством о банкротстве в контексте кредиторов первой очереди подразумеваются такие кредиторы, с которыми долговые обязательства возникли до момента наступления

смерти. Данный подход способствует тому, что сложившееся правило о неравенстве кредиторов по «личным» обязательствам (т.е. тех, кому на момент смерти наследодатель был должен) и иными кредиторами будет устранено.

Выстраивание зависимости удовлетворения требований, связанных с личностью наследодателя, от состоятельности или несостоятельности наследственной массы (наследодателя) не приводит к равенству нормативного регулирования и не свидетельствует о его последовательности. Нельзя ограничить действие права только областью отношений в рамках банкротства, лишая всех иных обладателей права преимуществ, которые оно предоставляет. Если кредитор имеет право по «личным» долгам наследодателя удовлетворить свои требования за счет наследственной массы, то он должен иметь такое же право на удовлетворение требований и в общем порядке. Преодоление возникшей разности в правовом регулировании позволит уравнивать правовые возможности кредиторов наследодателя вне зависимости от наличия или отсутствия признаков несостоятельности наследственной массы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Постепенное развитие любых отношений с участие граждан обязательно должно содержать понятный для всех, работающий механизм, которым будет регулироваться переход прав и обязанностей гражданина в случае его смерти другим лицам. Наличие такого механизма в полной мере соответствует идеям и ценностям гражданского общества, т.к. без него невозможно обеспечить равные правовые возможности для всех участников гражданского оборота.

Выстраивание в гражданском законодательстве стройной системы норм, скоординированных с законодательством о банкротстве способно обеспечить реальное равенство всех участников гражданского оборота, непрерывности и стабильности гражданских правоотношений. Как следствие, у кредиторов возрастет уверенность, что, вступая в отношения с гражданином, они получают то, на что имеют право рассчитывать, и в случае смерти этого гражданина.

Библиография

1. Белов В.А. (ред.) Наследственное право. М.: Юрайт, 2015. 423 с.
2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021).
4. Петров Е.Ю. (ред.) Основы наследственного права России, Германии, Франции. М.: Статут, 2015. 271 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».
6. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ от о внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2. 462 с.
8. Spivack C. Broken links: A critique of formal equality in inheritance law //Wis. L. Rev. – 2019. – pp. 191.
9. Khosyi' Ah S. et al. Analysis of Rules for Islamic Inheritance Law in Indonesia Using Hybrid Rule Based Learning //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2018. – Т. 288. – №. 1. – pp. 012133.
10. Palmer M. China's new Inheritance Law: some preliminary observations //Transforming China's Economy in the Eighties. – Routledge, 2019. – pp. 169-197.

Retrospective analysis of creditor rights in relations with heirs who accepted the inheritance

Aleksei A. Peredera

Applicant,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55A, Miklukho-Malkaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: peredera@sovz.ru

Abstract

The article deals with the problems of legal regulation of inheritance law, in particular, the issues of competition of the testator's debtors in the event of bankruptcy of the estate and the lack of balance in regulating relations with different creditors of the deceased debtor are raised. The conducted research allows us to come to the following conclusions. The gradual development of any relationship with the participation of citizens must necessarily contain an understandable for everyone, working mechanism that will regulate the transfer of the rights and obligations of a citizen in the event of his death to other persons. The presence of such a mechanism is fully consistent with the ideas and values of civil society, because without it, it is impossible to provide equal legal opportunities for all participants in civil circulation. Building a coherent system of norms in civil law, coordinated with bankruptcy law, can ensure the real equality of all participants in civil turnover, the continuity and stability of civil legal relations. As a result, creditors will be more confident that, entering into relations with a citizen, they will receive what they have the right to count on, even in the event of the death of this citizen.

For citation

Peredera A.A. (2022) Retrospektivnyi analiz kreditorskikh prav v otnosheniyakh s prinyavshimi nasledstvo naslednikami [Retrospective analysis of creditor rights in relations with heirs who accepted the inheritance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 199-206. DOI: 10.34670/AR.2022.44.61.026

Keywords

Heritage, claims of creditors, hereditary mass, testator's debts, responsibility of heirs, bankruptcy of a deceased citizen, personification of the hereditary mass.

References

1. Belov V.A. (ed.) *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law]. Moscow: Yurait Publ.
2. *Federal'nyi zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 154-FZ ot o vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127- FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Federal Law No. 154-FZ dated June 29, 2015 on amending Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002 “On Insolvency (Bankruptcy)”].
3. *Grazhdanskiy kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964) (utratil silu)* [Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 06/11/1964) (lost force)].
4. *Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. ot 02.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.12.2021)* [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 No. 4462-1) (as amended on July 2, 2021) (as amended and supplemented, effective from December 29, 2021)].

5. Petrov E.Yu. (ed.) (2015) *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* [Fundamentals of inheritance law in Russia, Germany, France]. Moscow: Statut Publ.
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 (red. ot 24.12.2020) «O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 No. 9 (as amended on December 24, 2020) "On judicial practice in cases of inheritance"].
7. Shershenevich G.F. (2005) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law]. Moscow: Statut Publ. Vol. 2.
8. Spivack, C. (2019). Broken links: A critique of formal equality in inheritance law. *Wis. L. Rev.*, 191.
9. Khosyi'Ah, S., Irfan, M., Maylawati, D. S., & Mukhlas, O. S. (2018). Analysis of Rules for Islamic Inheritance Law in Indonesia Using Hybrid Rule Based Learning. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 288, No. 1, p. 012133). IOP Publishing.
10. Palmer, M. (2019). China's new Inheritance Law: some preliminary observations. In *Transforming China's Economy in the Eighties* (pp. 169-197). Routledge.